

RU

Образ Великобритании в оригинале и автопереводе
очерка Г. Д. Гребенщикова «Вестминстерские колокола»

Яркова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей художественного образа Великобритании на материале оригинала и автоперевода очерка Г. Д. Гребенщикова «Вестминстерские колокола». В статье рассмотрено создание образа страны за счет использования сложносоставного хронотопа, имитации документальности, а также привлечения отсылок к классической британской литературе. Помимо этого, образы правителя и народа связываются между собой посредством использования образов колоколов Вестминстерского аббатства и радио. Научная новизна обеспечивается введением в научный оборот материала исследования, поскольку автоперевод не был опубликован автором, русскоязычная версия очерка не переиздавалась после публикации в газете «Новая заря» и не была включена в состав «Собрания сочинений». В результате было выявлено, что составными частями образа империи для Г. Д. Гребенщикова выступает классическая имперская триада «православие – самодержавие – народность», что реализуется как в оригинале, так и в автопереводе произведения.

EN

The image of Great Britain in the original and the self-translation
of G. D. Grebenshchikov's essay "Westminster Bells"

Yarkova E. V.

Abstract. The aim of the research is to identify the peculiarities of the artistic image of Great Britain based on the original and self-translation of G. D. Grebenshchikov's essay "Westminster Bells". The paper discusses the creation of the country's image through the use of a complex chronotope, imitation of documentary style and references to classical British literature. Additionally, the images of the ruler and the people are interconnected through the portrayal of Westminster Abbey bells and radio. The scientific novelty of the research lies in introducing into scientific use the study material, as the self-translation has not been published by the author and the Russian version of the essay has not been reprinted since its publication in the newspaper "Novaya Zarya" and is not included in the "Collected Works". As a result, it has been found that the components of the empire's image for G. D. Grebenshchikov consist of the classical "orthodoxy – autocracy – nationality" imperial triad, which is realised both in the original and the self-translation of the work.

Введение

Георгий Дмитриевич Гребенщиков (1883-1964) – писатель алтайского происхождения, эмигрировавший в ходе Гражданской войны сначала в Европу (1920-1924), а затем в США (1924-1964). Тем не менее основной фонд творческого наследия Г. Д. Гребенщикова в настоящее время хранится в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА) (г. Барнаул), куда был перемещен в 1990-х гг. Фонд насчитывает более 3000 ед. хр. и содержит переписку, подборку периодических изданий, рукописи произведений, однако особый интерес для текущего исследования представляют рукописи и печатные материалы на английском языке. Основную часть собранного корпуса составляют произведения жанра малой прозы. Литературное наследие Гребенщикова становилось предметом изучения в ряде исследований (Горбенко, 2016; Десятов, 2018, с. 5-18; Черняева, 2007, с. 85-91; Царегородцева, 2020; Сирота, 2007), однако обнаруживает до сих пор большое количество лакун. В частности, точкой особого исследовательского интереса являются англоязычные сочинения и автопереводы автора. Автопереводы Гребенщикова были более детально рассмотрены в рамках диссертационного исследования (Масяйкина, 2020а), однако по-прежнему содержат в себе высокую исследовательскую перспективу. Актуальность работы обеспечивается интересом к проблемам литературного билингвизма в контексте литературы эмиграции, ярким представителем которой является Г. Д. Гребенщиков.

Несмотря на преобладание сибирской темы, ряд произведений Гребенщикова посвящен и другим аспектам. Автор обращался к форме традиционной поэтической сказки (сказка на английском языке “The Charming Mead”, 1930-1940-е), осмыслял актуальную ему жизнь за рубежом (очерк «Толкай телегу к звездам», 1946, повесть «Купава», 1936), в лирике Гребенщикова преобладает тема религии (в частности, иллюстративным примером является англоязычный сборник “The Trumpet Call”, 1947). Помимо этого, писатель последовательно осмыслял собственные монархические взгляды. Среди подобных произведений можно выделить «поэтическую сказку XX века “Златоглав”» (1938), а также очерк «Вестминстерские колокола».

Материалом исследования послужил очерк Г. Д. Гребенщикова «Вестминстерские колокола» (Гребенщиков Г. Вестминстерские колокола. Вместо рождественского рассказа // Новая Заря. 1936. № 2021. 25 декабря (далее – Гребенщиков, 1936)), а также его автоперевод, хранящийся в ГМИЛИКА, г. Барнаул (Гребенщиков Г. Д. Westminster Bells: машинописная рукопись с авторской правкой // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 710/001. 1953 г. Л. 1-6 (далее – Гребенщиков, 1953)).

Научная проблема, на решение которой направлено исследование, заключается как в определении стратегий и форм бытования автопереводов произведений Г. Д. Гребенщикова, так и в определении стратегий конструирования писателем образа региона.

Теоретическую базу составляют в первую очередь работы в области изучения феномена литературного билингвизма. Н. М. Азарова (2016, с. 255-307) обозначает литературный билингвизм как явление культурного трансфера. В. В. Фещенко (2015, с. 199-218), говоря о бытовании поэтических автопереводов, представляет данный процесс как коммуникативный акт автора в пределах единой художественной реальности, включающей два и более языка. Также он обозначает важный аспект бытования межъязыковых литературных процессов: межъязыковые взаимодействия особенно устойчивы в тех контекстах, где «писатели (поэты) либо существуют в многоязычных социокультурных средах, либо перемещаются от одной страны к другой на протяжении всей своей литературной карьеры», что характерно, к примеру, для литературы эмиграции (Фещенко, 2017, с. 16-30).

Анализ образа региона в литературном творчестве также выступает актуальной литературоведческой проблемой. В творчестве Г. Д. Гребенщикова доминирующим является образ Сибири (Яркова, 2023, с. 155-167; Балакина, 2002), но также представлены образы России (Масяйкина, 2020b, с. 78-84) и Америки (Масяйкина, 2020a, с. 86-94). Образной доминантой очерка «Вестминстерские колокола» является образ Великобритании, данный аспект ранее не находился в фокусе научного внимания.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить составные части комплексного образа государства в произведении, проанализировать художественные средства создания образа, проанализировать эволюцию образа в оригинале и автопереводе.

В нашей работе были использованы сравнительно-сопоставительный, биографический методы исследования, а также имагологический подход. Использование данных методов определяется характером материала и обеспечивает комплексное решение поставленных научных задач.

Практическая значимость статьи заключается в том, что анализ образа Великобритании является частью более широкого проекта, посвященного стратегиям и формам функционирования автопереводов и оригинального англоязычного творчества Г. Д. Гребенщикова. Настоящая статья дополняет как изучение литературного билингвизма автора и вводит в научный оборот тексты, не находившиеся ранее в фокусе научного внимания, так и исследование образов регионов, дополняя таким образом воображаемую географию творчества Гребенщикова. Результаты работы могут быть использованы в различных научных и образовательных проектах по истории и теории русской культуры, в частности русской культуры за рубежом.

Обсуждение и результаты

Очерк Г. Д. Гребенщикова «Вестминстерские колокола» опубликован в эмигрантской ежедневной газете «Новая Заря» в № 2021 от 25 декабря 1936 г. С жанровой точки зрения это произведение можно охарактеризовать как художественно-публицистический очерк, но сам автор дает к нему подзаголовок «Вместо рождественского рассказа». Позднее текст не переиздавался и не был включен в состав собрания сочинений Г. Д. Гребенщикова, изданного в 2013 г. Произведение написано в форме воспоминаний, рассказчик явно обнаруживает свою автобиографическую природу, о чем говорят упоминания обстоятельств и мест жительства.

Автоперевод очерка представлен машинописной рукописью с небольшим количеством помет объемом 6 листов, которая на настоящий момент хранится в ГМИЛИКА (г. Барнаул). Англоязычная версия повести отличается высокой точностью, однако был выявлен ряд различий, в частности наличие постскриптума и добавление ряда сцен в основную часть очерка.

Очерк посвящен отречению Эдуарда VIII, что было одним из центральных событий международной политики 1936 г. Гребенщиков практически не давал откликов на актуальные общественно-политические события в своих художественных произведениях, однако эту череду событий он посчитал необходимым прокомментировать. Рассказчик описывает, в каких обстоятельствах его застали упоминаемые события. Рождественское обращение короля Георга V рассказчик услышал, находясь в деревне Чураевка: «С волнением и трепетом уже не раз слушал я эти звуки исторических колоколов, доносившиеся из Лондона в мой лесной русский теремок, приютившийся в холмах над речкой Помперагом, в просторах великой Америки» (Гребенщиков, 1936, с. 3).

Сообщение о кончине Георга V застало его в поездке: «И эти же Вестминстерские колокола я услышал уже в городе Ноксвилле, штата Теннесси, меньше, нежели через месяц после этой королевской речи, они возвестили о кончине короля Георга... Его не стало. Принц Уэльский, Эдуард, был провозглашен королем Англии...» (Гребенщиков, 1936, с. 12). Рассказчик не указал, где он был, когда слушал сообщение об отречении короля Эдуарда VIII, однако подчеркнул значимость данной новости тем, что поспешил сделать запись в дневнике: «Позавчера, 10 декабря, прозвучали эти же колокола особенно значительно и грустно, возвещая речь его величества короля Эдуарда об отречении от престола... Опять я взял свой дневник и поспешил записать услышанное, небывалое в истории государств, королевское послание к своим народам...» (Гребенщиков, 1936, с. 12). Так, благодаря документалистским вставкам автобиографический рассказчик проводит связь между своим личным монархическим прошлым как подданного Российской империи, монархическим настоящим Великобритании и своим личным американским демократическим настоящим, что в конечном счете конструирует особый трехуровневый хронотоп из воспоминаний рассказчика, его настоящего и объединяющего данные уровни образа Британской империи.

Очерк начинается с воспоминания рассказчика о том, как годом ранее он слушал рождественское обращение короля Георга V. Сравнение документального текста рождественского послания Георга V и его отображения в очерке показало, что данное послание представлено достаточно вольным пересказом, а в тексте практически не встречается дословных цитат. Однако же рассказчик оговаривается: «И вот запомнил я, наскоро записал, что мог успеть» (Гребенщиков, 1936, с. 3). Такая интенция находится в определенном противоречии с претензией на документальность, представленной указанием на то, где и как рассказчик слушал данные обращения, однако общая идея послания сохранена полностью: рассказчиком упоминаются обращения к гражданам, к детям, к непосредственным королевской семье, а также к нации как к большой, внешней семье государя. Отречение Эдуарда VIII представлено только одной хрестоматийной репликой: «Я хочу, чтобы вы меня поняли, что без помощи и поддержки женщины, которую я люблю, я не смог бы с должным успехом служить вам так, как я хотел бы...» (Гребенщиков, 1936, с. 12). Эта реплика также воспроизведена не точно, хотя ремарка автобиографического рассказчика предполагает большую точность: «Опять я взял свой дневник и поспешил записать услышанное, небывалое в истории государств, королевское послание к своим народам...» (Гребенщиков, 1936, с. 12).

Г. Д. Гребенщиков реализовывал стратегию жизнотворчества (Горбенко, 2016), работая тем самым над включением собственного наследия в поле русской классической литературы и сопоставляя собственное творчество с произведениями признанных классиков. В произведении «Вестминстерские колокола» он продолжает эту стратегию, обращаясь к классической британской литературе, в частности к шекспировскому тексту, сравнивая Эдуарда VIII с принцем Гамлетом (подробнее об этом сравнении ниже).

Помимо этого, Г. Д. Гребенщиков дважды ссылается на Чарльза Диккенса. В первый раз он сравнивает речь короля с литературным стилем Диккенса, называя того на германский манер Карлом: «...слова его просты, язык его доступен каждому, настоящий, великий английский язык, на котором говорит в мире пятьсот миллионов населения. Не язык изысканного Шекспира, но язык благороднейшего из доступных всем Карла Диккенса» (Гребенщиков, 1936, с. 3). И далее автор продолжает представлять историю британской королевской семьи как произведение великого английского романиста: «На кого бы прежде всего обратил внимание маститый сердцевед Диккенс? Я думаю, что он всем сердцем нынче устремился бы в детскую маленьких английских принцесс, особенно старшенькой, Елизаветы, которая несомненно явилась уже сознательной и чуткой свидетельницей разыгравшейся королевской драмы» (Гребенщиков, 1936, с. 12).

Таким образом, Гребенщиков, интегрируя в свой текст литературные стратегии и отсылки к произведениям Уильяма Шекспира и Чарльза Диккенса, создает британское культурное пространство, понятное и известное русскоязычному эмигранту-читателю, в котором великие шекспировские трагедии характеров сочетаются с «доступным каждому» языком Диккенса.

Помимо привлечения образов классических британских писателей, Г. Д. Гребенщиков конструирует совокупный образ Британской империи, опираясь на классическую имперскую триаду «православие – самодержавие – народность», последовательно отражая в тексте каждый «уровень». Ранее такая стратегия создания имперской образности была описана на материале поэтической сказки «Златоглав» (Масяйкина, 2020b, с. 79). Сопоставимая образная структура произведений позволяет обратиться к анализу очерка «Вестминстерские колокола» со сходных позиций.

Религиозные образы преимущественно связаны с образом Рождества, опоясывающим все произведение: с него начинается очерк («Особенно торжественно они звучали в прошлом году на Рождество, когда его величество, король Англии, Георг Пятый, сам беседовал по радио со всей своей необъятной империей» (Гребенщиков, 1936, с. 3)) и им же заканчивается («Но вот приближается в Англии Рождество... Рождество в Англии это такая глубочайшая, воспитанная веками, традиционная пора зимы...» (Гребенщиков, 1936, с. 12)). Также с образом Рождества связан сквозной образ колоколов Вестминстерского аббатства. Колокола в произведении представлены провозвестниками новостей, обращений и исторических событий: они предваряют королевские рождественские обращения, сообщения о смерти Георга V и об отречении Эдуарда VIII. Так, колокольный звон является символическим рубежом между бытовым временем и пространством и сакральным, во время которого говорит король, являющийся в христианской традиции божьим помазанником.

Естественным же продолжением образа колокола и его символическим «потомком» предстает образ радио. Именно по радио, которое в тот период все еще являлось технологической новинкой, король Георг V передает свою рождественскую речь, и радио, подобно вечевому колоколу, созывает к себе народы Британской империи: «Звуки гимна непрерывно звучали и передавались из страны в страну, подхваченные силою технического чуда современности, волнами атмосфер» (Гребенщиков, 1936, с. 3). Важно также отметить, что и образ Рождества, и образ колокола вынесены в заглавие, что подчеркивает их особую, осевую роль в понимании всего произведения.

Христианская образность в тексте также проявлена посредством сопоставления образа Эдуарда VIII с образом Иисуса Христа, рассказчик тем самым дополнительно возвышает его поступок, сопоставляя отречение с актом самопожертвования: «Мало того, он надел на себя терновый венец бесконечных угрызений совести за все, что он причинил своей отчизне» (Гребенщиков, 1936, с. 12). Причем данное сравнение связывается не только с ним, но и с его возлюбленной, которая связывается с образом последовательницы и апокрифической супруги Христа: «Он принес во имя современной Магдалины такую жертву...» (Гребенщиков, 1936, с. 12).

С образом Эдуарда VIII также связана репрезентация монархического кода произведения. Рассказчик рассуждает об уникальной роли Эдуарда VIII в истории, называя его современным принцем Гамлетом: «Но я хотел бы видеть на месте короля Эдуарда вымышленного принца Датского, Гамлета. В какую форму он облек бы свою трагическую фразу: быть или не быть, вот в чем вопрос? Но смею думать, что не выдуманный, наш современный принц Английский сыграл эту роль с изумительной, ошеломляющей силой» (Гребенщиков, 1936, с. 12). Причем, говоря о высокой трагичности его роли, рассказчик достаточно оптимистично смотрит в будущее отрекшегося короля: «Оставим короля Эдуарда за первым опустившимся над ним занавесом первого акта трагедии... Дай Бог ему сыграть свою роль Гамлета достойно до конца» (Гребенщиков, 1936, с. 12).

Образ Георга V представлен через призму радиообращения, по сути, рассказчик воспринимает только его голос, однако этого становится достаточно для создания целостного портрета. Рассказчик отмечает значительность, с которой король произносил свою речь: «Голос его был низким и густым и даже помню, как он откашлялся... Вот говорит король, я слышу его дыхание, его паузы только подчеркивают значение каждого слова. Говорит король величайшего и самого могущественного, самого старейшего из европейских государств» (Гребенщиков, 1936, с. 3). Фигуру Георга V, таким образом, можно охарактеризовать как родительскую, он символический отец огромной нации, которая, созываемая колоколами Вестминстерского аббатства, собирается, чтобы послушать его речь: «Я рад сказать вам, что вся моя жизнь была посвящена интересам нашей великой империи и весь уже не большой остаток моих лет я буду служить нашей родине и Богу» (Гребенщиков, 1936, с. 3). Отдельно рассказчик подчеркивает такие архетипические качества успешного правителя, как особая продолжительность правления и особая воля к жизни: «Мои мысли шепчут мне, что это говорит тот самый король, которого не так давно чествовала вся страна по случаю 25-летия королевства. <...> Это говорит тот самый король, который так долго боролся с продолжительной болезнью и был при смерти столько тяжких месяцев и вот восстал и здрав...» (Гребенщиков, 1936, с. 3).

Последним, третьим представителем британской королевской семьи, описанным в очерке, является будущая королева Елизавета II. Рассказчик делает попытку предположить, что она могла чувствовать во время отречения, однако быстро отступает: «Не будем представлять того, что мало нам знакомо. Я не хочу вторгаться даже благодетельным своим воображением в среду, мне неизвестную» (Гребенщиков, 1936, с. 12). Однако далее он явно высказывает свое предположение о том, как отречение повлияло на будущую судьбу молодой королевы: «...и несмотря на то, что корона еще ближе засияла над златокудрой головкой и что ее отец провозглашен новым королем, Елизавета несомненно понесет в грядущее эту полученную от сумбурной современности неизгладимую рану сердца», – связав данное событие со сквозным образом Вестминстерских колоколов: «И Вестминстерские колокола никогда не дадут ей позабыть их могучего рыдания в последний раз перед прощальной речью живого, но уходящего в неизвестность короля» (Гребенщиков, 1936, с. 12).

Монархическая образность также репрезентируется в очерке посредством личной позиции автобиографического рассказчика: «И грустно отражалась в сердце чужая всеобщая радость, ибо как никогда почуялось, что нет у нас, русских, своего императора, нет и самой России, как империи...» (Гребенщиков, 1936, с. 3). Здесь представляется возможным проследить последовательную репрезентацию монархических взглядов автора, поскольку несколькими годами позже, в 1939 г., будет опубликована поэтическая сказка «Златоглав». Она, в свою очередь, являлась, с одной стороны, эскапистским, а с другой стороны, политическим высказыванием на монархическую тему, фантазией о возрождении Руси в «исконном» виде, не разрушенном революцией. Гребенщиков, опираясь на множество возникших слухов, легенд о мистическом спасении самого императора, царевича и царевен, начал создавать свою версию разрешения произошедшей трагедии. В основе эпической сказки «Златоглав» лежит миф о спасении царевича Алексея. Здесь писатель следует важнейшему закону искусства – закону художественного обобщения. В «Златоглаве» мы «находим и осмысление произошедшего, и воплощение мечты о лучших днях, о “вере беспредельной”, и о любви, о воцарении мира, правды и свободы» (Полякова, 2010, с. 226).

Образ народа в произведении представлен в первую очередь через перечисление многообразных областей, входящих в Британскую империю: «...из Англии в Канаду, а из всех ее доминионов, поочередно приветствовавших короля с Рождеством Христовым, подхватывались далекой Африкой, затем Австралией, Новой Зеландией, Египтом, Гонконгом, Алжирией, Лабрадором, Гибралтаром и, наконец, Индией», а также правителей этих земель: «Звучали голоса, приветствовавшие своего короля, голоса губернаторов, первых министров, посланников вице-короля Индии...» (Гребенщиков, 1936, с. 3).

Помимо этого, образы жителей Британской империи широко представлены в речи Георга V. В первой же реплике он характеризует своих подданных следующим оксюмороном «далекие близкие мои народы». У его речи кольцевая композиция, и завершает король ее, еще раз подчеркивая обширность империи: «...где бы вы ни были сейчас, в мирных ли колониях или на бурных морях, сердце мое с вами» (Гребенщиков, 1936, с. 3). Также важными представителями британского народа оказываются дети и юношество, которые становятся символическим будущим державы: «А теперь я обращаюсь к вам, юноши и дети, которым принадлежит грядущее...» (Гребенщиков, 1936, с. 3).

Сам автобиографический рассказчик также является репрезентантом «народности», поскольку систематически встраивает себя и свой опыт в описываемый нарратив. На фоне всеобщего ликования он чувствует себя обделенным, поскольку Российской империи больше не существует: «...я чувствовал себя, как без отца, сирым и бездомным» (Гребенщиков, 1936, с. 3), – однако издавек он все же присоединяется к празднику, выступая свидетелем и летописцем описанных событий, преодолевая свою скорбь и сосредоточившись на чувстве уважения к чужой государственности. Кроме того, рассказчик осознает свою отдаленную причастность к событиям, отмечая родственную связь между британским и российским королевскими домами: «...и что в королевской семье теперь есть новая капля и нашей родной русской крови, ибо принцесса Марина Греческая по матери русская...» (Гребенщиков, 1936, с. 3).

Оригинал и автоперевод обнаруживают небольшое количество отличий, которые тем не менее важны с точки зрения изменения восприятия произведения, переданного на английский язык. В частности, в автопереводе присутствует постскрипtum, которого нет в оригинале. Он был дописан Г. Д. Гребенщиковым в 1953 г. по случаю коронации Елизаветы II, и тогда же, судя по всему, он переводит все произведение на английский язык и отправляет его в качестве коронационного подарка. К рукописи также приложена переписка Гребенщикова с британскими дипломатами на службе в США Аланом Дэвидсоном (Alan Davidson) и Питером Маршаллом (Peter Marshall), в которой приводится информированный отказ передать королеве подарок писателя, поскольку было принято решение не принимать в честь коронации никаких подарков. Однако в дальнейшем Гребенщиков направляет свой рассказ Елизавете II еще раз, на следующее рождество 1954 г., но данная попытка также не увенчивается успехом. В последний, третий раз писатель отправляет рассказ (а также авторизованный перевод романа «Былина о Микеле Буяновиче», в англоязычной версии озаглавленный как “The Turbulent Giant”) премьер-министру Великобритании Энтони Идену в 1955 г.; на данное письмо ответ не сохранился. Тем не менее подобная ситуация является иллюстративным примером деятельного характера писателя, который никогда не упускал возможности заявить о себе и выступить в культуртрегерской позиции, чтобы приобрести дополнительную возможность для трансляции собственных культурных идей (Десятых, 2018, с. 5-18).

Автопереводы для Г. Д. Гребенщикова являются текстами-синонимами (Hokenson, 2013, p. 39-61), однако важно отметить, что они не всегда являются примерами полной синонимии, обнаруживая в себе ряд стилистических, семантических и контекстуальных различий. К примеру, в автопереводе Гребенщиков добавляет оговорку про Шотландию, имеющий особый статус в составе Великобритании, сравним: «Рождество в Англии это такая глубочайшая, воспитанная веками, традиционная пора зимы...» (1936, с. 12) и “For centuries the young generations in England (Scotland is honorably included) have been brought up in those traditions” (1953, л. 4). / «Веками молодые поколения в Англии (Шотландия с почтением включена) воспитывались в этих традициях» (здесь и далее – перевод наш. – Е. Я.). Также, рассуждая о новой роли принцессы Елизаветы, в русскоязычной версии автор пишет: «Я не хочу вторгаться даже благодетельным своим воображением в среду, мне неизвестную» (Гребенщиков, 1936, с. 12). В англоязычной же он вставляет целую сцену диалога между Елизаветой и принцессой Маргарет, где они делятся своим изумлением по поводу изменений в их жизни: “But, Margaret” – (we dare imagine the whispering makes her little sister’s eyes grow bigger and bigger) – “do you understand? I am the Crown Princess now?” “You don’t say”, would be the skeptical reply, for they are not yet in Buckingham palace (Гребенщиков, 1953, л. 4). / «Но Маргарет, – мы посмеем представить, как от этого шепота глаза ее сестры становятся все больше, – ты понимаешь? Я теперь наследная принцесса?” “Не может быть!”, – будет скептическим ответом, поскольку они все еще не находятся в Букингемском дворце». Помимо этого, важным сходством, являющим собой на самом деле различие между событиями, описанными в очерке, и историческими фактами, является то, что в автопереводе цитаты из обращений Георга V и Эдуарда VIII воспроизведены по русскоязычной версии, а не по архивным записям реальных обращений. Сравним цитату из отречения Эдуарда VIII и соответствующую ей реплику из очерка: “I have found it impossible to carry the heavy burden of responsibility and to discharge my duties as King as I would wish to do without the help and support of the woman I love” (Edward VIII Abdicates the Throne. 1936. <https://www.historyplace.com/speeches/edward.htm>). / «Я нахожу для себя невозможным нести тяжелую ношу ответственности и исполнять обязанности короля так, как мне бы этого хотелось, без помощи и поддержки женщины, которую я люблю» и “I want you to understand me justly” – said the Duke – “that, without the help and support of the woman I love, I could not serve you with that success which I wanted to achieve” (Гребенщиков, 1953, л. 4). / «Я хочу, чтобы вы точно меня поняли, что без помощи и поддержки женщины, которую я люблю, я не смог бы с должным успехом служить вам так, как я хотел бы...» (перевод Г. Д. Гребенщикова). Так, имитация документальности, реализованная в русскоязычной версии через соотнесение желания рассказчика зафиксировать в дневнике исторические события, разворачивающиеся у него на глазах, и несовпадения речей правителей с документальными источниками, находит свое продолжение и в англоязычной версии очерка.

Заключение

Очерк «Вестминстерские колокола», ранее не находившийся в фокусе исследовательского внимания, вводится в научный оборот в рамках текущего исследования. Особый интерес для анализа представляет создание и функционирование образа Великобритании, как в русскоязычной, так и в англоязычной версии произведения.

Было выявлено, что составными частями образа империи для Г. Д. Гребенщикова выступает классическая имперская триада «православие – самодержавие – народность». Христианская образность в первую очередь реализуется за счет образа колокола, являющегося как лейтмотивом всего очерка, так и символическим рубежом между обычным временем и пространством и сакральным, во время которого говорит король.

Образ короля и королевской власти предстает в произведении комплексным, слагаемым из трех персонажей: Георга V, Эдуарда VIII и Елизаветы II, являющихся, соответственно, родительской фигурой, отцом нации, современным принцем Гамлетом, фигурой, глубоко трагической, – и молодой королевой, еще принцессой, олицетворяющей надежду подданных на светлое будущее империи.

Образ народа также связан с образом колокола, поскольку в образной системе очерка символическим «потомком» колокола выступает радио, собирающее вокруг себя подданных империи, подобно вечевому колоколу. Помимо этого, переходным и конструирующим образы как народа, так и монархии является образ автобиографического рассказчика, поскольку именно через его нарратив читатель воспринимает и многочисленные народы Британской империи, и образы государей: рассказчик, повествуя о настоящих событиях, рефлексировал и свой прошлый опыт, когда он тоже был подданным империи.

Несмотря на явные указания на точность, очерк не обладает высокой документальностью, представляя в большей степени реакцию автобиографического рассказчика на исторические события. Об этом говорит, в частности, неточное цитирование радиообращений британских королей в сравнении с дотошным описанием действий и местонахождения рассказчика в момент этих обращений.

В качестве перспектив исследования можно обозначить дальнейшее изучение конструирования образов стран и культур в англоязычных произведениях и автопереводах Г. Д. Гребенщикова, таких как “Kurava”, “Hitching Wagon to a Star”, “The First Step”.

Источники | References

1. Азарова Н. М. Поэтический билингвизм как средство межкультурного трансфера // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография / отв. ред. В. В. Фещенко; ред. колл.: Н. М. Азарова, С. Ю. Бочавер (отв. секретарь), В. З. Демьянков, М. Л. Ковшова, И. В. Силантьев, М. А. Тарасова (редактор-корректор), Т. Е. Янко. М.: Культурная революция, 2016.
2. Балакина Е. И. Откуда есть пошла земля сибирская.. 2002. https://grebensh.narod.ru/my_sib_orig.htm
3. Горбенко А. Ю. Жизнестроительство Г. Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст: дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2016.
4. Десятов В. В. Скит искусств: жизнестроительство Георгия Гребенщикова // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1.
5. Масяйкина Е. В. Литературное наследие сибирского областничества: на материале архивов Г. Н. Потанина и Г. Д. Гребенщикова: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2020а.
6. Масяйкина Е. В. Уникальный путь развития России в сказке Г. Д. Гребенщикова «Златоглав» и ее англоязычном автопереводе // Языки и литература в поликультурном пространстве: сб. науч. ст. Барнаул, 2020b. № 6.
7. Полякова Т. А. Крестный путь России: искупление (на материале сказки Г. Д. Гребенщикова «Царевич») // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 12.
8. Сирота О. С. Проблемы сохранения и развития русской культуры в условиях эмиграции первой волны: культурно-просветительская деятельность и литературное творчество писателя-эмигранта Г. Д. Гребенщикова: дисс. ... к. культ. М., 2007.
9. Фещенко В. В. Автоперевод поэтического текста как разновидность автокоммуникации // Критика и семиотика. 2015. № 1.
10. Фещенко В. В. Поэтический мультилингвизм на карте Европы: языковые контакты и культурные трансферы // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8. № 4.
11. Царегородцева С. С. Роман Г. Д. Гребенщикова «Чураевы» в социокультурном контексте эпохи: монография. М.: ИНФРА-М, 2020.
12. Черняева Т. Г. «Егоркина жизнь» Г. Д. Гребенщикова: опыт реконструкции замысла // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 8.
13. Яркова Е. В. Категории времени и пространства в произведении Г. Д. Гребенщикова «Моя Сибирь» и ее англоязычном автопереводе «My Siberia» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1.
14. Hokenson J. History and the Self-Translator // Self Translation: Brokering Originality in Hybrid Culture / ed. by A. Cordingley. L. – N. Y.: Bloomsbury, 2013.

Финансирование | Funding**RU**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00040 «Литературный билингвизм как творческая стратегия русских писателей-эмигрантов: на материале наследия Г. Д. Гребенщикова (1883-1964)», <https://rscf.ru/project/22-78-00040/>.

EN

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 22-78-00040 “Literary bilingualism as a creative strategy of Russian émigré writers: Based on the material of G. D. Grebenshchikov’s heritage (1883-1964)”, <https://rscf.ru/project/22-78-00040/>.

Информация об авторах | Author information**RU**

Яркова Елена Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

EN

Yarkova Elena Vladimirovna¹, PhD

¹ National Research Tomsk State University

¹ beork.berkana@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2023; опубликовано online (published online): 16.10.2023.

Ключевые слова (keywords): автоперевод; литературный билингвизм; Г. Д. Гребенщиков; образ Великобритании; имагология; self-translation; literary bilingualism; G. D. Grebenshchikov; image of Great Britain; imagology.